

Кудьтура. - 1999. - 25 нояб., - 1 дек. - с. 8

"Чек" – последнее, что я делаю на "Мосфильме"

Продюсер фильмов "Американская дочь", "Кавказский пленник" Борис ГИЛЛЕР теперь пробует себя в режиссуре. Уже завершились съемки приключенческого фильма "Чек" – о детях, вынужденных бороться с коварным миром взрослых, чтобы выжить. Почему же известный продюсер взялся снимать фильм?

– Во многом потому, что хочу попробовать себя как нормальный мужик во всем, в том числе и в режиссуре. Мне просто интересно открывать границы своего "я", заниматься новыми делами, испытать себя и понять, что же я могу. Для продюсера это, конечно, бесценный опыт – провести время на площадке еще и как режиссеру, ощутить весь процесс. Во время съемок "Чека" продюсер во мне все время боролся с режиссером.

Проект возник несколько лет назад. Я приехал в один из детских домов Казахстана и увидел там необычную девочку. Ее родители погибли в автомобильной катастрофе, и она уже шесть месяцев не разговаривала. Я посмотрел на нее и надолго запомнил. Так сначала появилась девочка, чувствующая себя безумно одинокой. Затем ее старшая сестра, которая ей помогает. Потом это превратилось в сценарий. Есть мир детей и мир взрослых – часто совершенно чужой мир.

– А почему вашим соавтором сценария и сорежиссером стал именно Александр Бородинский?

– Потому что он очень умный человек и, что немаловажно, способен на компромиссы. У нас не возникло ни одного конфликта во время работы над сценарием и фильмом. Маленькие расхождения мы решали за столом, в дружеской обстановке. Кроме того, Бородинский – настоящий профессионал. С ним приятно работать.

– Как получилось, что на главные роли вы пригласили людей из шоу-бизнеса – Николая Фоменко и Николая Расторгуева?

– Когда мы писали сценарий, то дали одному из героев – настоящему крепкому мужику – фамилию Расторгуев. А потом подумали: а почему бы им не стать самому Николаю Расторгуеву – уж очень подходит. Весьма важно то, что для Фоменко и Расторгуева участие в фильме – не вопрос зарабатывания

денег, – они зарабатывают другим бизнесом. Им интересно попробовать себя в другом виде искусства.

– Вы как-то говорили, что "Кавказский пленник" – стопроцентно фестивальная картина. А "Чек"?

– "Чек", наоборот, – стопроцентно коммерческая лента. Зритель должен, приходя в кинотеатры, плакать, смеяться, бояться, – словом, получать впечатления. И я надеюсь, наш несколько печальный боевик придется ему по вкусу. Конечно, будет хорошо, если "Чек", как и "Кавказский пленник", попадет на какой-нибудь фестиваль, потому что фестиваль всегда дает дополнительную рекламу фильму.

– Мы все помним, как вам было сложно во время работы над "Кавказским пленником", когда взяли в заложники членов съемочной группы. Возникли ли трудности во время съемок "Чека"?

– Ну таких экстремальных ситуаций не возникало, а вот на трудности мы наткнулись постоянно, и они отвлекали нас от работы: завезли ли то, будет ли это? "Чек" – последняя картина, которую я делаю на "Мосфильме". Тут, кажется, люди перестали интересоваться результатом труда. Есть профессионалы среди каскадеров, костюмеров, гримеров, осветителей. Вот с ними я буду работать и дальше. А так "Мосфильм" производит грустное впечатление.

– Что за скандал произошел во время съемок фильма в Чехии?

– Для начала скажу, что в Чехию мы попали просто потому, что не нашли в России нужных экстерьеров: необходимо было снимать перестрелку в доме богатой женщины, и мы нашли его в Чехии. Никакого скандала не произошло. Просто когда начались съемки и в замке раздались выстрелы, чехи – мирные люди, услышав русскую речь, подумали, что у русских произошла крупная разборка. А когда

приехал еще и бронетранспортер и пошла настоящая пальба, они вызвали полицию. Прибывшие вскоре полицейские окружили замок, и нам пришлось очень долго объяснять им, что же на самом деле происходит. Кстати, именно в Праге мы открыли отель "Синема Палас". Вы не найдете в нем номеров в привычном понимании: каждый номер будет носить имя актера – например, апартаменты Мерилин Монро, и все аксессуары в номере будут связаны с именем этой великой звезды. В "Синема Паласе" предусмотрены скидки для кинематографистов. А кроме того, там замечательная французская кухня и шеф-повар Константин Климушин, который хорошо известен московским гурманам.

– Чем вы будете заниматься после "Чека"?

– Надеюсь, когда в феврале-марте фильм выйдет в прокат, я займусь каким-нибудь из двух моих проектов, один из которых разрабатывается в Израиле.

– Вы сейчас довольно много денег вкладываете в киноиндустрию. Думаете, все окупится?

– Должно окупиться, если, в частности, удастся остановить поток воровства в регионах, когда деньги, заработанные фильмом, идут мимо кассы. С этим надо бороться, может быть, даже с помощью личных наблюдателей. Поэтому прокатом "Чека" займусь я сам лично. И, кроме того, я ищу партнеров для строительства кинотеатров в регионах.

Беседу вел
Игорь ГАВРИКОВ

Фото А. ПАШВКИНА

Б. Гиллер и Н. Расторгуев на съемках фильма "Чек"